Глава 98. Дела давно минувших дней. (Гермиона Грейнджер)

Разумеется, на известие о буйствующих в школе демонах Силы Света отреагировали практически мгновенно. Я даже пожалела, что отец Себастьян покинул школу. Интересно было бы выслушать его мнение о случившемся.

Впрочем, мнение Огюста Сен-Жака было не менее интересно.

— Вот, значит, как… — задумчиво произнес он, выслушав сбивчивые обвинения в адрес Трейси в демонологии, почему-то некромантии и малефицистике. — Решили, что раз вы — «правые и праведные», то все, кто не таковы — «злобные чернокнижники»? А теперь самые настоящие демоны перед Душой и Разумом замка — получаются истинными защитниками учеников от произвола пришлых. Я-то думал, что круче подставить дело Света, чем в эпизоде с Люпином — у вас уже не получится… Какое скудное у меня, оказывается, воображение! Все-таки, оборотень на момент убийства — не был ни учеником, ни профессором Хогвартса, и замок его не защищал. Но вы теперь ухитрились напасть на учеников школы. И замок призвал демонов на защиту. Они и раньше находились здесь на основании договора с учеником… Но тогда, я подозреваю, замок их только трепел, или, в лучшем случае — был безразличен. Теперь же замок — союзен демонам. А мы (хотя есть надежда, что только вы… но, к несчастью, очень и очень слабая) — враги.

— Но ведь она — темная! — попыталась возмутиться пострадавшая.

— И что? — усмехнулся Огюст, заставив фанатичек замереть в непонимании. — Темная, светлая… Для замка — нет разницы. Даже если легенда о дочери Годрика, замурованной заживо где-то в замке — истинна, и замок реально обладает разумом, который может понять человеческие концепции «Света» и «Тьмы», «Добра» и «Зла» — то я не думаю, что это имеет для него какое-то значение. Увы, но из четырех Основателей двое — некромант Ровена Рейвенкло и химеролог и маг Хаоса Салазар Слизерин — маги однозначно темные, а Годрик Гриффиндор, боевой маг по найму, если и шел в Свете, то по самому краю Падения во Тьму… — предводитель Сил Света в Хогвартсе говорил с изоблиием заглавных букв. Интересно, это он действительно так и думает? Или «говорит с людьми на понятном им языке»?

— Но… — вмешалась белобрысая подружка пострадавшей, чем-то смутно напоминавшая нашу Луну… но не дотягивавшая до нее даже и близко, — …она же участвовала в Рассвете?

— И что? — пожал плечами Огюст.

— Рассвет — запрещенный демонический культ!!! — возмутилась белобрысая. Это почти оскорбительно — быть похожей на нашу Безумную Пророчицу, но не располагать даже ничтожной долей ее мистической правоты. Я немного пожалела, что адаманта Проныры коснулась кровь брюнетки, а не этой дуры. Но именно брюнетка была более прочих готова атаковать — и ее следовало вывести из строя первой.

— Кем запрещенный? — поинтересовался Сен-Жак.

— Инспектором Хогвартса Амбридж, — ответила пострадавшая. — Героиней, погибшей в бою с Пожирателями Смерти, напавшими на детей в Хогсмите.

— Во-первых, «темной колдуньей Амбридж», — заметил Огюст. — Уж я-то ее видел еще до ее «героического», и безо всяких кавычек самоубийственного рывка навстречу Пожирателям. И я не могу ошибиться. Мадам Амбридж давно подсела на наркотик легкой силы из чужой боли и страданий. А во-вторых, первым решением нового директора Снейпа было «признать

утратившими силу все декреты об образовании, изданные Долорес Амбридж».

— Темная тварь… — пробормотала жертва Проныры, хватаясь за руку. Хоть я и атаковала, не вкладывая в свое движение истинного намерения, но все равно раны, нанесенные адамантом — так просто не заживают.

— Пойдете и его убивать? — поднял бровь Огюст. — Боюсь, после этого нам в Хогвартсе лучше будет совсем не появляться. А ведь именно школа — ключевой пункт текущего противостояния. И если он достанется Темному лорду (а вы сделали если еще не все, что могли для этого, то очень многое) — то дело Света будет отброшено от нашей цели на годы, если не на века.

Погоняемые Огюстом Сен-Жаком начинающие буллерши* скрылись в направлении директорского кабинета. Прямо интересно, вспомнят ли они об необходимости отречься от доставшейся мне крови? Впрочем, уже не поможет: я отдала кровь Анне, и теперь, что бы они ни делали, Хогвартс всегда будет знать, где она.

/*Прим. автора: буллинг — травля, издевательства*/

— Прямо интересно, — пробормотал Мори себе под нос, — как бы он смотрелся на Лестнице Слезы? И чью сторону принял бы в столкновении Темных сил?

— Да ладно тебе, — я махнула рукой. — Отвлекись от текучки. Я вот хочу представить тебе Проныру!

Взгляд Мори странно изменился. Хотя Кай и постаралась скрыть наши с ней переговоры от него, но до сих пор у меня не было уверенности, что это у нас получилось. Но вот сейчас я была однозначно уверена: до него только что дошло, что, а точнее — кого я протягиваю ему.

— Кай. Поганка, — голос Мориона не дрожал. Но излишне четкие паузы между словами намекали, что он отнюдь не так спокоен, как хочет казаться.

— Она выполнила свою часть договора, — отозвалась Горевестница. — А я — не смогла защитить ее.

— Ты была мертва, — отозвался незнакомый голос. — На тебе нет вины.

Я извлекла Проныру из ножен, и осторожно погладила ее лезвие, а потом решительно разрезала руку, капнув серебряным ихором на темный металл. Если уж я согласилась делить с Мори несколько девчонок, то уж ревновать к оружию, тем более — своему собственному оружию, тем более глупо. А уж к событиям, случившимся по счету Мори более семисот лет назад — и вовсе.

— Ты позаботишься о ней, Габри, — это не было вопросом, но Проныра ответила:

— Конечно.

Я задумчиво покачала клинком. Проныра уже убрала нанесенную ей же рану, но серебряная капля все еще растекалась по адаманту, формируя сложный несимметричный узор.

— Знаешь, — прозвенел в наших сознаниях голос Горевестницы, — оказывается, я все время знала, что Габри — где-то рядом… Но не могла вытащить это знание на поверхность. И это меня всегда беспокоило. Оракул, не способная понять, что чувствует… это почти анекдот.

— Ты всегда была не такой, как другие, — улыбнулся Морион, но в этой улыбке чувствовалась скорее боль, чем радость. И я обняла его, положив голову ему на плечо, а клинок Проныры — нам на колени. — Но как у тебя вообще получилось? Ведь Габри права — к тому времени, когда ее убили — ты уже была мертва!

— Как-то получилось, — вздохнула Горевестница. — Договор… — тут она запнулась, видимо осознав, какие именно статьи договора так накрепко привязали души двух девушек дрруг к другу, что разделить их не смогла даже Вечная леди… или просто не захотела. — Даже когда я изменялась под Призрачными молотами, я все время помнила о ней… Ты тогда принес кузнецам достаточно материалов, чтобы они создали четыре меча. Меня ведь ковали второй. Так что можно сказать, что теперь Габри — моя старшая сестренка. А потом… когда я окончательно стала мечом… Я забыла. Забыла многое. Даже себя. Даже тебя… Но Проныра была со мной. Ты же знаешь: Призрачные оружейники любят такие фокусы: «отпустить» оружие, а потом наблюдать, как оно ищет руку по себе, и как странствует дальше.

— Я и нашла, — отозвалась Проныра. — Ты же примешь меня, леди Аметист?

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850780